

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Григорий
Горин**

**Шут Балакирев,
или Придворная
комедия**

Григорий Израилевич Горин
Шут Балакирев, или
Придворная комедия
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=148655

Шут Балакирев, или Придворная комедия: ФТМ; Москва; 2016

ISBN 978-5-4467-0149-0

Аннотация

Сюжет последней пьесы Григория Горина основан на исторических событиях. Иван Александрович Балакирев становится придворным шутом при дворе Петра I и Екатерины. Он остро слов, человек с необыкновенной реакцией. Эти качества по достоинству оценил Пётр I, который сам был весьма эксцентричным человеком и очень любил празднества и изощрённые потехи. Но близость Балакирева к сильным мира сего сыграла с ним плохую шутку – вовлекаемый во внутренние дела двора и императорской семьи, он узнаёт о связи Екатерины с камергером Монсом. Последнего казнят, а Балакирева арестовывают. Одним из самых важных в пьесе

является образ шута, говорящего то, что другим, всем остальным людям, при тех же обстоятельствах сказать не позволено.

Содержание

Список ролей для господ актеров, пожелавших принять участие в пьесе:	5
Уведомление для зрителей	7
Пролог	8
Часть первая	13
Картина первая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Григорий Горин

Шут Балакирев, или

Придворная комедия

**Список ролей для господ
актеров, пожелавших
принять участие в пьесе:**

Петр Алексеевич Романов, император российский.

Екатерина Алексеевна, его супруга, императрица.

Петруша Романов, внук императора.

Балакирев Иван Алексеевич, камер-курьер, шут.

Меншиков Александр Данилович, светлейший князь.

Ягужинский Павел Иванович, граф, обер-прокурор

Сената.

Шафиров Петр Павлович, барон, вице-канцлер.

Монс Виллим Иванович, камердинер, секретарь императрицы.

Принц Голштинский. Анисья Кирилловна Балакирева, мать Ивана.

Дуня Бурыкина, невеста, затем жена Балакирева.

Бурыкина Дарья Степановна, мать Дуни.

Головкина Екатерина, камер-фрейлина.

Растрелли, художник, итальянец.

Шапский Феофилакт, обер-шут, кнутмайстер.

Лакоста, шут.

Ушастик, шут.

Педрилло, шут.

Карлик, шут.

Фрейлины, гвардейцы, горожане.

Уведомление для зрителей

В пьесе (при крайней необходимости) используются некоторые слова и выражения, считающиеся ныне ненормативными, но бывшие в употреблении и признававшиеся языковой нормой для россиян, живших в XVII веке.

Пролог

...Стоит на посту солдат, одетый в форму Преображенского полка. Публика в зале расслаживается, а он – стоит. Свет погасили, а он все стоит потееет... Потому что на солнцепеке стоит, а амуниция у солдата тяжелая... Не выдержал солдат – глаза прикрыл, взмолился...

Балакирев (закрыв глаза). Боженька, Боженька, пожалей солдатика. Солнце палит, голова болит. Яви чудо – пошли тучку с дождичком... (Приоткрыл глаз, глянул на небо.) Отставить!.. (Снова прикрыл глаза.) Маменька, маменька, Ани-сья Кирилловна, спаси сыночка, пролей слезу, укрой от зноя. (Открыл глаз.) Отставить!.. (Снова закрыл.) Дуня-Дунечка, любушка моя, собери росу в лесу, дунь в мою сторону, Дунь!.. Отставить! (Снова прикрыл глаза.) Отец-командир, ротный капитан, приди хоть ты с похмелья, раздолбай, дыхни в лицо рассолом... Нет, не придет! (Закрыв глаза.) Вельможные генералы, что пиво холодное пьют да шампанское со льдом трескают, явитесь хоть во сне солдату, поделитесь капелькой, ядри вашу мать!..

В этот момент появляется князь Меншиков с подозрительной трубой в руках и флягой за поясом, удивленно наблюдает за Балакиревым.

Во, один почудился!.. И фляжка у его с брульянтами... Сам, поди, из нее выпьет, сукин кот, а не поделится... (За-

крыл глаза, затряс головой, как бы прогоняя наваждение.)

Меншиков. Могу поделиться! *(Открыл флягу, набрал полный рот жидкости, подошел к Балакиреву, прыснул ему в рожу.)* Полегчало?

Балакирев *(вздрыгнув)*. Так точно, ваше превосходительство!

Меншиков. Кто таков?

Балакирев. Рядовой музыкантской роты Преображенского полка Иван Балакирев!

Меншиков. А я кто, знаешь?

Балакирев. Никак нет.

Меншиков. Генерал-фельдмаршал его императорского величества...

Балакирев пошатнулся.

Стоять!.. Еще не все регалии сказаны... Председатель военной коллегии... Стоять!!! Главнокомандующий... армии... Стоять!! Светлейший князь Меншиков Александр Данилович!! Ну как, похолодало внутри?

Балакирев. Т-так точно... Оз-з-зноб-с... бьет!

Меншиков. Хорошо, что бьет... Лучше озноб, чем я. А где ж рота твоя, часовой?

Балакирев. Осмелюсь доложить – искупаться решили, в пруду!..

Меншиков. Смелое, однако, решение... *(Направил подзорную трубу в сторону пруда.)* Без порток командующего еще не встречал никто! Вижу! Красиво... А ты чего ж не ку-

паешься?

Балакирев. Оставлен стоять на посту. Для охраны инструментов!

Меншиков. Чего ж их охранять? Струменты звучать должны, когда командующий появляется в полку.

Балакирев. Так точно.

Меншиков. Ну и играй!

Балакирев. Как-с?

Меншиков. А как хочешь. Ты за роту здесь поставлен – значит, за всех и отдувайся!..

Балакирев. Слушаюсь! *(Секунду подумав, стал имитировать музыкальные инструменты.)* Тут-ту-ту! Труби-труба!.. Фьють-фьють... Дзинь-дзинь! Тра-рах-таррах! Бздынь-бздынь! Ебс-ебс! Чшш! Ж-жах!.. Фьють!.. Ж-жах!.. Ех-ех!..

Звуки постепенно стали складываться в некое подобие оркестра. Меншиков с интересом наблюдал за Балакиревым.

Из пруда появился голый преображенец. Стыдливо прикрывая срамные места, незаметно пытается взять сапоги и амуницию.

Меншиков *(Балакиреву)*. «Звучит музыка полковая, бойцов на подвиги скликающая...» А вот и они подтягиваются! *(Преображенцу.)* Тебе чего, служивый?

Преображенец *(испуганно)*. Обмундирование забрать... ваше высокопревосходительство...

Меншиков. Зачем? Ты и так одет правильно... Это бу-

дет теперь вам летняя форма одежды. В таком виде роту и построй!

Преображенец. Слушаюсь! *(Исчезает.)*

Меншиков *(Балакиреву)*. Пошли, часовой, парад принимать! *(Подошел к кулисе.)* Здорово, молодцы!

Преображенцы *(из-за кулис, нестройно)*. Здравия желаем, ваше высокопревосходительство!

Меншиков. Херово кричите, ребята! А стоите, в ентом смысле, еще хуже... А ну, Балакирев, построить всех по порядку!

Балакирев. Осмелюсь спросить: это как?

Меншиков. По ранжиру. От большего к меньшему...

Балакирев. Слушаюсь!.. Рота, слушай команду! Руки опустить!.. Ранжир определить!.. *(Меншикову.)* Ваше высокопревосходительство, как прикажете его замерять?

Меншиков. А как предлагаешь?

Балакирев. Так все от ранжира зависит... Иной махонький – и циркулем не замерить... А иной, гляжу, придется вдоль забора растянуть да шагами просчитывать...

Меншиков *(довольно хохотнул)*. Как, говоришь, фамилия твоя, солдат?

Балакирев. Балакирев.

Меншиков. Фамилия – звучная! Смекалка – быстрая! Роба – наглая!.. В общем, пойдешь, Балакирев, служить к царскому двору... в специальную шутовскую команду! Остальная же рота в таком вот натуральном виде направля-

ется со мной в расположение полка... Для парада на плацу!..
Понятно? Балакирев! Играй марш!

Балакирев. Слушаюсь!.. Трам-тара-рам! Там! Там!

Преображенцы. Трам-тара-рам!

Подхватив мелодию, преображенцы строем уходят вместе с Меншиковым.

Часть первая

Картина первая

*Музыка из условной стала реальной. Затрещали трещотки-барабаны. Появилась шутовская команда: **Карлик, Ушастик, Педрилло, Лакоста**. Ведет команду обер-шут **Шапский**. На нем надета треугольная шляпа, напоминающая известную шляпу Петра.*

Шуты (поют)

Ать! Ать! Вашу мать!
Просим всех шутам внимать!
Дурни глупостью богаты,
Им ума не занимать!
Вот! Вот! Началось!
Точно с глазда сорвалось!
Настроенье получшало...
И в портках все поднялось!

Вот! Вот!..

Энергично пляшут, затем замирают, со страхом поглядывая на Шапского и как бы ожидая оценки спетого.

Шапский (снял шляпу, помрачнел). Так, ребята! Послушал вас, послушал... и скажу... как бы поизячней-то... Од-

ним словом, это у вас пока полная херня! Я ни разу и не улыбнулся! А я, знаете, человек веселый... но суровый! Либо смеюсь – либо морду бью! Так что сами выбирайте, чем займемся! (*Строго посмотрел на шутов, те закивали.*) Давай еще раз! С начала! Нет, с конца... Нет – сзаду наперед!

Шуты поняли приказ буквально, развернулись, ударили по пришитым к задницам тарелкам, заголосили.

Шуты

Вот! Вот! Вот! Вот!
Ходи сзаду-наперед!
Что-то ж. па прошептала,
Да никто не разберет.
Заплетается язык.
Языкнулся заплетык!..
Я те ща сострою рожу.
Острым режиком заножу.
Будешь зенками мигать,
Будешь дрыгами ногать!..
Оп! Оп! Оп! Оп!

Шапский (*мрачно*). Разгонит команду царь! И правильно сделает: на кой вас, дармоедов, кормить?.. Чего поете, об чем поете? Хрен разберешь! Отменяю все слова... Рожками смешить!.. Рожками!

Шуты. Оп! Оп! Эх! Эх! Ух! Ух! Ать! Ать!

Заплясали в странном танце. Гримасничают. Появляет-

ся **Иван Балакирев**.

Балакирев. Прапорщик Преображенского полка Иван Балакирев! Прибыл в придворную шутейную команду для прохождения службы!

Шапский (*шутам*). Допрыгались? Вам уже солдат нам на подмогу посылают... Спасибо, что пришел, служивый. Спасибо! (*Обнял Балакирева.*) И как же ты, Ваня, служить здесь намерен?

Балакирев. Как прикажут...

Шапский. Ну, прикажу я тебе ушами шевелить... Сможешь?

Балакирев (*растерянно*). Как?

Шапский. Да хоть вот так... (*Ушастику.*) Ушастик, покажи искусство.

Ушастик. Чего?

Шапский (*громче*). Ушами пошевели!

Ушастик. Чего?

Шапский (*орет*). Ушами подвигай, а то ща оторву тебе их за ненадобностью!

Ушастик. Понял... (*Смешно шевелит ушами.*)

Балакирев. Не... Так не смогу.

Шапский. Может, музыку из себя исторгать способен?

Балакирев. На гармошке играю... На дудке могу...

Шапский. Это хорошо. Педрилло, достань-ка дудку!..

Педрилло полез в штаны, достал из огромных карманов дудку.

Это у нас главный музыкант. Педрилло прозывается... Специально в Италии закуплен для музицирования и тонкого пения. Думали – кастрат. Оказался – нет. Наоборот. (*Протягивает дудку Балакиреву.*) Что исполнишь?

Балакирев. Полковую зорю могу сыграть.

Шапский. Сыграй, Ваня, полковую зорю, порадуй душу...

Балакирев приложил дудку к губам.

Погоди, служивый! Ты ротом, что ль? Ротом любой сыграть. У нас тут другим местом музицируют...

Педрилло приложил дудку к заднице, издал несколько звуков. Шуты одобрили: «Во зоря какая! Во как занялась...»

Шапский. Попробуешь?

Балакирев. Не... так... не хочу.

Шапский. Экий, Ваня, ты привередливый. Так не можешь, эдак не хочешь. На кой ляд тогда сюда направлен? (*Шутам.*) Как его оскоморошить, кто знает?

Шуты зашумели, забормотали что-то невнятное. Темпераментней всех высказывался Лакоста, правда, из-за скорости произношения слов и нечеткой дикции понять что-то было трудно.

Лакоста. Фсеяфнопохасфочноуфмешнят каклика...

Шапский. Чего?

Лакоста. Похасфочнохафенять... каклика...

Шапский. Ты так думаешь?.. (*Балакиреву.*) Это у нас жидовин. Из Амстердама. Ты сам, парень, откуда родом?

Балакирев. Из Тверской губернии.

Шапский. У вас в Тверской, поди, жидовина никто и не видал?

Балакирев. Нет.

Шапский. Вот. А мы при дворе уже содержим... Лакостой зовут. Очень умный, но понять ничего нельзя, поскольку букв не выговаривает! Так ему верим. Без букв! (*Шутам.*) Ну, кто понял, чего он хочет?..

Карлик. А чего не понять? Под меня копает, гад... Верно, Лакоста?

Лакоста (*кивнул и продолжил мысль*). Потомуфтонфнонофофоименфе... кахлика...

Карлик (*заволновался*). Куды ж меньше? (*Вскочил на колени, к которым были привязаны башмаки.*) Меньше и не бывает!.. На всех потешных ассамблеях песенку пел, царь раз даже прослезился... (*Запрыгал, запел.*)

Меня матушка рожала
На дороге, на мосту.
Меня куры обос. ли,
Оттого я не расту...

Шапский. Учись, Иван! Чуть опустил себя человек – и всего добился. Большие деньги на курах зашибает. А может, вам на пару петь? Так-то сможешь?

Балакирев. Смогу, но не буду!

Шапский. Это почему ж, дозвошь спросить?

Балакирев. Не обучен на колени становиться...

Шапский. Во как... А ежели очень попросим?

Балакирев. Все равно. На колени не встану. Потому как я потомственный дворянин!..

Шапский (*гневно*). Ах ты сукин сын, потомственный!.. Ты это кому говоришь?! Мне, князю-папе?.. Обер-шуту?! Я, Феофил Шапский, и в колпаке ходил, и на свинье верхом ездил... А царь приказывал – и с корыта с ней жрал. А тебе, значит, все это зазорно?! (*Достал кнут.*) Ну ничего. Мы тебя тут быстро оскоморошим! Я ведь не только обер-шут, я еще и кнутмайстер... (*Щелкнул кнутом.*) Прибыл к нам, так показывай, чему искусен! Шути!!!

Балакирев. Как?

Шапский. Шути, сука!

Балакирев. Помилосердствуйте! Нельзя ж так, по приказу. Шутят под настроение...

Шапский (*шутам*). Каков, ребята? Мы здесь без продыху сутки дрочим шутки, а ему, вишь, настроение подавай? Щас! (*Щелкнул кнутом, закрутил на шее Балакирева.*) А ну, вяжи его, братцы! Отпетушим по полной!

Шуты притворно закудахтали, набросились на Балакирева, схватили за руки, начали стаскивать штаны...

Доставай, Педрилка, смычок! Сыграй на ем зорю!

Педрилло угрожающе полез в штаны, достал флейту, стал надвигаться на согнутого Балакирева.

Стукнула дверь. В комнату стремительно вошел царь

Петр. За ним – Меншиков, Ягужинский, камер-юнкер Вилли Монс и еще несколько придворных. Шуты в страхе отпрянули от раздетого Балакирева, спрятались по углам.

Петр (*гневно*). Это что?! (*Шапскому.*) Я тебя, князь, спрашиваю... что тут учиняется?!

Шапский. Государь! Да мы тут...

Петр. Вижу, как вы тут... Я тебя главным куда поставил – на шутейную палату аль в курятник?.. А ну, дай мне кнут! Быстро!

Шапский робко протянул царю кнут, тут же получил по спине кнутовищем.

Ишь, чем баловаться вздумали, нехристи! Я за эти содомы ноздри рву!

Царь несколько раз хлестнул по шутам. Затем замахнулся на Балакирева.

Ты кто таков?!

Балакирев. Иван сын Балакирев, государь!

Меншиков. Это новенький шут, мин херц. Из Преображенского полка... Мной сюда определен... в команду.

Ягужинский (*тихо*). Александр Данилыч! Почему мне про то не было сказано?

Меншиков. А тебе зачем?

Ягужинский. Обер-прокурору положено знать о всех назначениях ко двору...

Меншиков. Прокуроры для серьезных дел. А здесь – шутейное...

Ягужинский. Не вижу пока ничего шутейного.

Меншиков. До прокурора шутка доходит только через год, и то по этапу. *(Царю.)* Тебе ж, государь Петр Алексеич, я про него все сказывал...

Петр. Чего ты мне сказывал? Не помню.

Меншиков. Ну, веселый малый, что на посту стоял. Смешной!..

Петр. Вижу, какой он смешной. *(Балакиреву.)* Преображенец?!

Балакирев. Так точно, ваше величество!

Петр. А коли преображенец, чего не отбился от такого постыдства? Что в уставе мной прописано? «...Зубами пасти рви, кровью плюй, а задницу свою как зеницу ока береги!..» Кто из них тебя первый огулял? Кто принудил?! Говори!

Шуты испуганно замерли.

Балакирев. Да никто не принуждал, ваше императорское величество. Я сам вроде как предложил...

Петр. Что?! Сам?! *(Грозно надвинулся на Меншикова.)* Ты кого привел мне, дубина стоеросовая? *(Хлестнул светлейшего.)*

Меншиков *(прикрываясь)*.. Да я что, мин херц? Откуда мог знать?!

Балакирев. Так я ж вам сказывал, ваше высочество...

Меншиков. Что ты мне сказывал?!

Балакирев. Ну, про тот случай...

Ягужинский. Про какой случай? Подробности попрошу.

Меншиков (*упавшим голосом*). Что ты несешь, Ваня? Какие подробности?..

Балакирев. Про то, как царь-государь Петр Алексеевич со мной знакомство свел...

Петр. Этого только мне не хватало... Когда я с тобой, дураком, знакомился?

Балакирев. Давно это было, ваше величество. Зачем вам помнить? Мало ль вы подданных своих на день видите... А для нас это очень памятно... Двадцать лет, считай, тому назад были вы, государь, проездом в Твери... Шли мимо нашего дома. За вами – вся свита... И вдруг вы возле дома нашего остановились и говорите: «Чей дом?» Вам говорят – дворянина Балакирева. Вы, государь, говорите: «А нет ли в этом доме того, кто главней меня?»... Ну, свита вся задрожала... И отец мой, Александр Иванович, светлая ему память, тоже наземь рухнул: кто это может быть главней царя?.. А вы в дом шагнули, огляделись и видите – в люльке дитя лежит, плачет... «Вот! – сказали вы, ваше величество. – Вот кто главней меня. Я ему прикажу «молчи!» – он приказа не выполнит. А он мне орет – мол, возьми меня на руки, царь, – я подчиняюсь!» Взяли вы меня, государь, на руки, я и затих... Вы, ваше величество, рассмеялись. И при всех меня поцеловали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.